

В О С П О М И Н А Н І Я

Ф. Ф. В И Г Е Л Я.

А

ВОСПОМИНАНІЯ

Ф. Ф. ВИГЕЛЯ.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи.
(КАТКОВЪ и К^о.)
1865.

А

I.

Въ продолженіе болѣе полутора года по выѣздѣ моемъ изъ Петербурга, мнѣ не случилось видѣть ни одного пріѣзжаго оттуда, хорошо знакомаго мнѣ челоѣка, ни съ кѣмъ не завелъ я тамъ переписки, и посреди заботъ моего новаго рода служенія въ новомъ краю, сдѣлался почти чуждъ городу, въ которомъ провелъ бо́льшую часть жизни. Однако лишь изрѣдка доходили до меня свѣдѣнія о томъ что тамъ происходило.

Аракчеевъ, умнѣйшій изъ всѣхъ дѣйствующихъ тогда лицъ, другъ и блюститель порядка, былъ сильнѣе чѣмъ когда. Жесткій характеръ его былъ однако болѣе вреденъ чѣмъ полезенъ власти.

Тайная полиція, подъ именемъ особой канцеляріи, находилась тогда въ завѣдываніи министерства внутреннихъ дѣлъ. Графъ Кочубей какъ бы гнушался этою частію, а преемникъ его, престарѣлый Ланской, мало заботился о ней. Подъ ними этою частію управлялъ статскій совѣтникъ фонъ-Фокъ, знакомый мнѣ челоѣкъ, ибо отцы наши были друзья, и мы оба образованы были однимъ наставникомъ, г. Мухомъ, только онъ лѣтъ шесть попрежде меня. Онъ былъ нѣмецкій мечтатель, который свободомысліе почиталъ дѣломъ естественнымъ и законнымъ и скорѣе готовъ былъ вооружаться на противниковъ его. Вообще же онъ никакъ не былъ расположенъ подѣ кого-либо подыскиваться.

Милорадовичъ чуть ли не каждый вечеръ представлялъ государю цѣлыя тетради доносовъ, по большей части неосновательныхъ. Спасеніемъ угрожаемыхъ было сердце Александра: онъ медлил карать, и скоро оказывалась безвинность обвиняемыхъ.

Въ вѣдомствѣ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія министръ Шишковъ былъ не что иное какъ трупъ, галанизованный Магницкимъ.